

Асиет ШАДЖЕ

ПОЛИТИКА УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье анализируется политика идентичности и аргументируется необходимость укрепления российской идентичности на Северном Кавказе. В качестве главного звена политики укрепления российской идентичности в регионе рассматривается взаимосвязь гибкого управления и самоорганизации полиэтничного общества.

In the article the policy of identity is analyzed and the necessity of strengthening the Russian identity in the North Caucasus is reasoned. The interrelation of flexible management and self-organization of multiethnic society is regarded as the main link in the policy of strengthening the Russian identity in the region.

Ключевые слова:

российская идентичность, Северный Кавказ, сложная система, гибкое управление, самоорганизация системы; Russian identity, North Caucasus, complex system, flexible management, self-organization of system.

Осмысливая современные идентификационные процессы, следует отметить, что принципиально важным здесь является понимание необходимости преодоления сложившихся парадигм мышления, поиска новых методологических подходов к проведению политики укрепления единства и разработке модели будущего как России в целом, так и ее регионов. Особенность этой модели и, пожалуй, главное звено национальной политики российской государственности в современных условиях видятся в сохранении его внутреннего единства и неразделенности, формировании и укреплении российской национальной идентичности и российской гражданской нации. А это выдвигает на первый план теоретически и практически чрезвычайно важный вопрос: как совместить процессы самоорганизации сложных систем с управлением сложностью?

Представляется, что ответ на поставленный вопрос связан с необходимостью разработки политики управления, основанной на методах современной, постнеклассической науки, в частности на теории самоорганизующихся систем – синергетике. Рассматривая идентичность/идентификацию с позиции синергетической парадигмы, мы установили, что необходимым условием успешного функционирования такой сложно эволюционирующей системы, как Северо-Кавказский регион, является оптимальное взаимодействие этнокультурной, региональной, российской национальной идентичностей. Построенная нами нелинейная модель укрепления российской идентичности на Северном Кавказе¹ проясняет новые социокультурные смыслы рассматриваемого региона и наполняет управление сложным полиэтничным обществом постнеклассическим содержанием, что означает несилевое воздействие на самоорганизационные процессы для перестройки системы и возникновения нового типа структур. Это очень важно для понимания смысла идентификационных процессов в России и российских регионах, а также укрепления образа «мы – россияне». «От того, какие образы идентичности будут доминировать

ШАДЖЕ

Асиет

Юсуфовна –

д. филос. н.,

профессор;

профессор кафедры

философии и

социологии

Адыгейского

государственного

университета,

г. Майкоп

shadzhe@maykop.ru

¹ Делокаров К.Х., Шадже А.Ю., Чифранов С.Г., Куква Е.С. Российская национальная идентичность на Северном Кавказе: опыт нелинейного моделирования // Гуманитарий Юга России, 2012, № 4, с. 127–138.

в массовом сознании, что будет представлять собой важнейшие референтные группы самоидентификации, во многом зависят перспективы становления в России структур гражданского общества, эффективность функционирования политических институтов, характер механизмов представительства интересов и политического участия, а в конечном счете — социальный климат общества»¹.

Цель данной статьи — обозначить концептуальные параметры политики укрепления российской идентичности на Северном Кавказе в новой парадигме.

Прежде всего, отметим, что под политикой идентичности нами понимается «совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности»². Политика идентичности проявляется на разных уровнях, и она может стать средством консолидации населения в условиях модернизации современной России.

Принципиально важной является необходимость предваряющего методологического положения: сложившиеся кавказоведческие концепции в рамках классической науки руководствуются в основном описанием традиций, не раскрывают основные тенденции и противоречия российских трансформаций на Северном Кавказе. А это не способствует пониманию сущности целого, пониманию взаимосвязи целого и части, а также региональных процессов в условиях ускоренного перехода к инновационной модели социального устройства жизни, не позволяет определить основополагающие, базовые компоненты — параметры порядка, недостаточная изученность ценностного потенциала и недооценка значимости которых серьезно ослабляют политику идентичности в регионе. Силовые методы сохранения территориальной целостности РФ запутывают и без того сложную ситуацию. Вот почему столь насушно

переосмысление политики идентичности на Северном Кавказе.

В полиэтничном северокавказском обществе издавна проживают и по праву считают себя коренным населением представители более чем 150 этносов. В процессе совместного проживания народов и их взаимного сотрудничества исторически выработаны такие социокультурные институты, опирающиеся на методы народной дипломатии и общие социокультурные ценности, в которых принимали участие в основном советы старейшин, вырабатывались мудрые и справедливые решения с помощью диалога. Они формировались непросто, иногда болезненно, но в то же время дали определенный положительный опыт обществу. Именно они помогли определить формы мирного сосуществования и взаимодействия. Это ментальная совместимость различных человеческих сообществ, мирное сосуществование этносов и конфессий, осознание того, что разнообразие — это реальность жизни, умение понимать, доверять и помогать друг другу, ценить общение и сотрудничество.

Понятно, что эти социокультурные ценности в том виде, в каком они исторически формировались, не могут быть возрождены. Используя терминологию Гегеля, можно сказать, что они могут быть рассмотрены сегодня лишь в «снятой» форме. К этим феноменам следует подходить с учетом возможности выявления нового социокультурного смысла и ценностей в условиях современного общества. Это сложно, но может способствовать сохранению этнокультурного многообразия и гражданского мира.

Представляется, что в целях сохранения и укрепления единства полиэтничного российского общества необходимо разработать национальную политику на Северном Кавказе, основанную на методах современной науки — синергетики. Это может быть рациональным, «потому что синергетические принципы коэволюции глубоко содержательны и ориентированы на отдаленное будущее, которое практически невозможно предсказывать традиционными методами. Потому что глубокое понимание синергетических принципов коэволюции, нелинейного синтеза частей в устойчиво эволюционирующее целое может и должно лечь в основу современного “искусства жить

¹ Горшков М.К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть, 2013, № 1, с. 9–10.

² Семенов И.С. Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. — М.: РОССПЭН, 2012, т. 1, с. 164–165.

вместе”, содействуя утверждению толерантности и сохранению разнообразия в глобализирующихся сообществах»¹.

Заметим, что в условиях глобализации и модернизации России в нашей стране возрождается этническая и религиозная феноменология. Возможно, это обусловлено боязнью этносов (особенно малочисленных) раствориться в изменяющемся мире. Именно поэтому активизируют свою деятельность этнокультурные объединения, идут поиски перспектив этнокультурной идентичности в контексте глобализации. Важность учета этнокультурной идентичности, как нам представляется, заключается в том, что в сложных саморазвивающихся системах, к каковым относится полиэтничное общество, приходится выявлять тенденции динамического развития и оказывать на них влияние.

На укрепление российского единства и сохранение этнокультурного разнообразия как его основы оказывает позитивное/негативное влияние национальная политика, проводимая в России в целом и в Северо-Кавказском регионе в частности. В мышлении многих людей многообразие и этнокультурное развитие трудно соединяются с гражданской идентичностью. Именно многообразие и есть единство, которое не должно пониматься как единообразие. «Признавая, поддерживая и укрепляя региональные и этнокультурные идентичности как составляющие российской идентичности, как общее достояние, а не как эксклюзивную собственность отдельных групп населения, мы тем самым укрепляем групповое достоинство и уверенность людей в том, что Россия — это их общее государство, а не собственность какого-то одного народа. Россия есть общая и главная родина россиян. Для многих в стране эта Родина включает и малую родину, где прошло детство или где исторически проживают представители собственной этнической группы»². Именно поэтому важно понимание и практическое использование общих базовых идей национального

единства, а также определение инновационных путей модернизации, укрепления российской нации и этнокультурного разнообразия.

Проблема укрепления российской национальной идентичности связана с пониманием смысла самоорганизации полиэтничного российского общества, возрастающей сложности этого процесса, а также с совмещением разных видов идентичностей. Сосуществование региональной, этнокультурной и религиозной идентичностей в полиэтничном северокавказском обществе наряду с общероссийской — серьезная социально-политическая проблема. Для России проблема укрепления российской национальной идентичности связана с функционированием разных видов идентичности, с гармоничным их сосуществованием. Принятая 19 декабря 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. не отрицает многообразие этнокультурных идентичностей. Однако нужен механизм реализации Стратегии.

Руководствуясь Стратегией, важно разработать технологию укрепления российской идентичности в Северо-Кавказском регионе: а) используя положительный потенциал традиций для поддержки инновационных процессов; б) сплачивая российское общество, выявляя и используя консолидационный потенциал различных социальных групп, взаимодействующих в нелинейном идентификационном пространстве. При этом основные направления политики формирования идентичности на Северном Кавказе должны подразумевать активную включенность общественности, региональной элиты и молодежи.

В контексте рассматриваемой проблемы обозначим еще один важный вопрос. Отношения между Россией и российским Северным Кавказом должны осмысливаться в рамках современной науки. При этом следует отметить необходимость:

- строительства «здания доверия», т.е. создания отношений доверия;
- не проведения политики силового давления, а поиска способов конструктивного сотрудничества и взаимопонимания;
- учета специфики региона, в котором онтологический статус этнического фактора еще высок и определяет существен-

¹ Князева Е.Н., Куркина Е.С. Природа сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. — М.: Прогресс-Традиция, 2011, с. 451.

² Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. — М.: И-во МГУ, 2011, с. 92.

ную характеристику северокавказского общества;

– поиска способов гармоничного сосуществования и развития сложных систем – «этнос – регион – Россия – глобальное сообщество» – с учетом особенностей их взаимодействия.

Это трудный, но необходимый процесс.

Как отмечалось выше, рассматривая развитие сложных систем, не избежать вопроса о политике управления. В политологии актуализируются проблемы управления самоорганизующимися системами. Традиции исследования феномена «управление» складываются в контексте современной науки. Теоретическая ценность вопроса о выявлении синергетического потенциала в современных управленческих процессах и необходимость преломления его в практическую плоскость при исследовании региональных проблем очевидны. Интерес представляют современные научные теории, касающиеся совмещения управления и самоорганизации сложных систем, в частности и идентификационных процессов.

В этой связи интерес представляет то, что применение методов синергетики в антропологической социокультурной сфере имеет свои особенности. Дело в том, что социокультурная/политическая реальность, в которую включен человек, представляет собой более сложную (на несколько порядков) систему по сравнению с природными системами. Одно из отличительных качеств социокультурной реальности – «зависимость соотношения сил порядка и хаоса в историческом процессе не только от объективных факторов и от случайностей, особенно действенных в состоянии бифуркации, но и от воли исторических деятелей, микро- и макро- групп, а в определенных обстоятельствах и народных масс»¹.

Человек включен в сложную саморазвивающуюся систему. В нашем случае он – элемент системы. На поведение системы оказывает влияние его активная деятельность, а значит, общество испытывает воздействие его деятельности. Ценностно-мировоззренческие установки, цели и

идеи становятся частью системы – общества, другими словами, частью целого. Здесь важно вспомнить, что часть может быть сложнее целого, если она имеет более высокий показатель нелинейности по сравнению с целым. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов считают, что это имеет место в случае человека в обществе. Дело в том, что сложные системы, в т.ч. социальные и политические, организованы иерархическим образом. Сама часть может стать целым, если она состоит, в свою очередь, из более мелких частей на нижележащем уровне организации мира. Часть может быть сложнее целого (по своему поведению, по спектру возможных форм), если она имеет более высокий показатель нелинейности по сравнению с целым. Так, например, человек сложнее любой социальной группы или общества, ибо его нелинейность выше.

Характеризуя полиэтничное общество, мы отмечаем, что ему присущи все синергетические признаки: принципы открытости, самоорганизации, нелинейности развития, неединственности будущего, положение об управляемом развитии и др. Более того, общие параметры порядка дополняются очень важным – этническим – компонентом, который выступает как главный параметр порядка в полиэтничном обществе. Исторически сложившиеся и функционирующие этнокультурные традиции формируют ментальность человека, его ценностно-мировоззренческие установки, наконец, саму личность.

Так, в функционировании северокавказского общества, являющегося сложной системой, важная роль принадлежит социокультурному разнообразию. Поэтому принципиально важно остановиться на следующих положениях. Во-первых, силовое вмешательство в сложную систему недопустимо: оно разрушает самоорганизацию социальных и политических процессов на любом уровне. Должен быть новый подход к управлению, т.е. мягкое воздействие на систему.

Из этого вытекает второе положение, связанное с синергетическим пониманием сущности самоорганизующейся системы, – это умение увидеть богатые и разнообразные формы, скрытые силы системы. Именно поэтому естественные процессы самоорганизации такой сложной системы, как полиэтничное обще-

¹ Каган М.С. Синергетическая парадигма – диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002, с. 40, 45.

ство, важно искусственно не сдерживать и не ускорять, а поддерживать. На познание взаимосвязи управления и самоорганизации нацеливает академик Н.Н. Моисеев, предлагая вести речь «не об управляемом, а направляемом развитии». Для социально-экономических и политических систем важно понимание того, ради чего и как следует использовать тот ресурс, который находится в распоряжении этих систем, для воздействия на их развитие¹. По мнению ученого, людям, науке доступно не жесткое управление с четко поставленными целями, а возможность направления естественных процессов самоорганизации в желаемое русло развития, которое сегодня обеспечивает стабильность общественной жизни и ее развитие.

Для понимания процессов самоорганизации сложных социальных систем необходима смена парадигм мышления, что означает переход от линейного мышления к нелинейному. Это означает поиск путей достижения согласия и гармоничного сосуществования, например, в обществе с помощью диалога и признания разнообразия интересов разных социальных и политических групп, толерантности друг к другу. В этом плане трудно не согласиться с К. Майнцером, который указывал на необходимость осторожного обращения с высокочувствительными сложными системами в природе и обществе: «Мы должны быть осторожными и храбрыми – в соответствии с условиями нелинейности и сложности эволюции. В политике нам не следует забывать о том, что любой вариант монокаузальности может привести к догматизму, нетерпимости и фанатизму»².

Итак, линейное мышление может быть опасным в нелинейной сложной реальности. В обществе это может привести к интолерантности, фанатизму и силовому решению проблем. Одним словом, линейное мышление разрушает естественные процессы самоорганизации сложных социально-политических систем.

Осмысление полиэтничного региона как системы позволило сделать вывод, что

в ней усложняются методы управления, приобретающие новый характер, сложносистемное мышление, новую методологию и креативный подход. Это обусловлено тем, что в условиях модернизации приоритетным параметром порядка на современном этапе еще остается этнический компонент, определяющий развитие рассматриваемой системы. Данная система является нестабильной с высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям.

Элементом рассматриваемой системы является человек, осуществляющий управление, проявляющий активную деятельность. Его мышление, ценностно-мировоззренческие ориентации, целевые установки, отношение к природе, людям, себе определяют принятие им управленческих решений и проведение соответствующей политики, в частности политики идентичности. Политика по укреплению российской идентичности, основанная на гибком совмещении управления с самоорганизацией системы, позволит достичь желаемого состояния идентификационного пространства полиэтноконфессионального региона.

Наконец, завершая свои размышления, считаю возможным обозначить ряд положений, которые могли бы оказать позитивное влияние на проведение политики укрепления российской идентичности на региональном уровне.

- Необходимо использовать организационный потенциал, т.е. в процессе принятия решений в сфере политического и экономического развития страны и ее регионов, важно исходить из эвристических возможностей российской национально-гражданской идентичности, активно используя конструктивный потенциал для консолидации граждан страны.

- Политика укрепления российской идентичности должна базироваться на соответствующей идеологии – российской национальной идее, направленной на выявление объединяющей скрепы культурного разнообразия и укрепление единства многоэтнического российского народа.

- Учитывая высокий уровень влияния средств массовой информации на культивирование в обществе толерантных и диалогических отношений, информационные и вещательные программы должны вклю-

¹ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры, 2000, с. 191–192.

² См.: Майнцер К. Вызовы сложности в XXI веке. Междисциплинарное введение / пер. Е.Н. Князевой // Вопросы философии, 2010, № 10, с. 84–98.

чать статьи и передачи, посвященные формированию и укреплению российской идентичности, межэтнической толерантности, сплочению российской нации.

- Нацелить работу социокультурных институтов на понимание того, что взаимосвязь общероссийской и этнической идентичностей в современной России основана на новых ценностно-мировоззренческих ориентациях, которые формируются на основе гражданской культуры с сохранением социокультурного разнообразия. В связи с этим актуальным и востребованным является формирование представления о конструктивной роли этой взаимосвязи, которая рассматривается как механизм преодоления напряженности в полиэтноконфессиональном регионе.

- Представляется, что такую работу может и должна осуществить элита страны при условии объединения усилий науки и политики, используя в решении данной проблемы эвристические идеи гражданской нации, активизируя работу по утверждению понятий «российская нация» и «российская идентичность»,

показывая интегрирующий смысл этих феноменов.

- Активно использовать региональный потенциал для формирования интегрирующего образа «мы – россияне» и восприятия его в массовом сознании. Для этого необходима конкретизация в ориентации власти и научных дискуссиях главного положения, связанного с тем, что российская идентичность и российская нация совсем не влекут за собой унификацию, т.е. исчезновение этносов и этнических идентичностей. Наоборот, российская, региональная и этническая идентичности могут и должны сосуществовать, взаимодействуя друг друга.

Таким образом, политика идентичности в регионе должна способствовать тому, чтобы Северный Кавказ стал привлекательным модернизирующимся российским регионом.

Статья написана по материалам доклада на секционном заседании VI Всероссийского политологического конгресса в Москве. 23 ноября 2012 г.